

МОКРАЯ КУРИЦА

Меня уволили.

И все самые важные и счастливые события в моей жизни начались с этого.

Хотя в тот момент мне казалось, что это конец жизни.

Найти работу в кризис — невозможно. А у меня была хорошая работа.

Уволили по глупости, из-за спора с начальником. Я пытался ему объяснить, что с клиентами, партнерами, с любыми людьми надо поступать так, чтобы и в следующий раз им было не стыдно позвонить, посмотреть в глаза, просто поздороваться. Взволнованно, возможно, даже слишком эмоционально я доказывал:

— Как вы не понимаете? Сейчас мы их обманем, сыграем в нашу пользу, а вот уже завтра я не смогу им позвонить! Ведь отношения с клиентами должны быть не на один день!

Но начальник надувал щеки и брезгливо отвечал:

— Отношения с клиентами зависят не от тебя, а от меня. Я принимаю решение, какими эти отношения должны быть.

— В том-то и дело, что отношения выстраиваете вы, а отдуваемся мы! Сейчас же не девяностые! Нельзя быть равнодушным к тому, что ты делаешь. Нельзя взять и «кинуть» человека ради чего-то сиюминутного.

— А ты, значит, не равнодушный? Да?

— Не равнодушный! Да! И не бездарный!

Не знаю, почему я сказал ему это слово — «бездарный». Но, наверное, оно было самым точным. И мой босс это принял на свой счет. И именно из-за этого слова он решил меня, так сказать, ликвидировать.

— Я вот думаю, что ты слишком для нас талантливый. Что с такими талантами тебе в другом месте работу подыскать.

— Вы серьезно говорите об увольнении? — растерялся я. — Только потому что я хотел сохранить наших клиентов?

В ответ он молча нажал кнопку связи с секретаршей:

— Дорогуша! С сегодняшнего дня... как там его... как там тебя...

— Саша Рябов.

— Именно... Рябов Александр в отпуске, надо посмотреть, сколько у него осталось дней. А потом увольняем. Подготовьте все документы. — И повернул свою щекастую голову в мою сторону: — Это быстрая процедура. Уволим прямо сегодня. Никуда не уходи.

Как обещали — так и поступили. Через полтора часа я уже был на улице. И всем, что со мной происходило, этот день доказывал, что он плохой. Возможно, самый плохой день в жизни: автомобиль, проезжая, сильно обрызгал водой из лужи. Здоровые мужики шли навстречу и мощно задели плечом. Я прямо вжался в стену дома, а они даже не оглянулись. Из ведра проходящего мимо маляра на мои блестящие дорожные офисные ботинки вылилась то ли краска, то ли побелка. Я шел просто так. Вернее, я шел, как меня несли ноги. И от каждого шага мне становилось хуже и хуже. И вдруг я подумал, что тех самых клиентов, которых мое руководство собирается «кинуть», я должен предупредить. Я же сам их уговаривал на эту сделку, а теперь их обманут и в этом обмане будет моя вина тоже. Я достал из кармана телефон:

— Здравствуйте еще раз. Это Александр Рябов. Мы сегодня договаривались о сотрудничестве. Я хочу вам сказать, что в силу обстоятельств все

отменяется. Мы просто поняли, что не сможем вам гарантировать тот результат, о котором говорили... Я понял. Простите.

На том конце провода человек сухо ответил. Было понятно, что он находится в недоумении. Я прошел несколько шагов и решил позвонить ему еще раз, выразиться немного яснее. Но телефона в кармане не было. Его украли. В течение этих нескольких шагов. Так обидно! Я посмотрел по сторонам: кто это сделал, непонятно. Все прохожие шли спокойно. Никто не убегал, не оглядывался, не пытался спрятаться за другими пешеходами.

А может быть, так и надо, когда начинаешь новую жизнь? Чтобы с нуля? Без работы, без телефона, без всяких завязок со старой жизнью.

И так некстати пошел дождь. А впрочем, как могло быть иначе в мой самый худший день?

Пока дождь не разошелся, я уже буквально от порога своего дома повернул в продуктовый магазин. Хотя не понимал, что мне там нужно. Голова не работала. Просто не хотелось оставаться дома одному и гонять в мыслях все мои неприятности.

В магазине ко мне подошел здоровый похмельный мужик. Заглянул в мою почти пустую корзину:

— Что? Дорого все?

Я пожал плечами. Бреду дальше. Он опять появляется передо мной:

— Слышь! Выручи! Я так есть хочу, а денег вообще нет! Купи мне курицу! Курица ведь недорого стоит!

Я посмотрел на ценники. Жуть, не хотелось ничего покупать. Но тут закричала моя душа: «Вдруг че-

ловек голодает и просит тебя от отчаянья? Ты ему не поможешь и всю жизнь будешь об этом вспоминать!»

Я ему говорю:

— Подожди меня у выхода из магазина. Не ходи за мной.

Он ушел.

Я купил курицу, вынес.

— Спасибо!

— Пожалуйста.

Я еще не отошел от него на два шага, как он принялся предлагать эту курицу редким пешеходам:

— Слышь, мужик! Возьми курицу за полтинник!

— Эй, мать! Купи у меня курицу — за пятьдесят рублей отдам.

Я повернулся, хотел что-то сделать...

А что я буду делать? Вырву курицу? Дам по морде? Начну кричать?

В лицо бил дождь. Меня только что развели. Было обидно и противно. Мужик на мою фигуру не реагировал. Я для него не существовал. У него была своя задача.

Я вернулся домой. Посидел немного на кровати. Включил чайник. Пока заваривался чай, решил позвонить своей Кате. Мы в прошлый раз расстались как-то не то чтобы нехорошо, а слишком спокойно, почти равнодушно. Но все равно был шанс, что она сможет выслушать, поддержать. Может, приедет. Не тут-то было.

— Это я. Я с домашнего звоню. Потому что мобильный украли. Как ты? На меня так сегодня навалилось все. Может, увидимся? Расскажу. А то одному

трудно. Не можешь или не хочешь? Стоит все закончить? Как же так, когда столько неприятностей? Именно в этот момент ты говоришь мне, что уходишь? Как же так?

Самый худший день.

Неподалеку от моего дома, минутах в пятнадцати ходьбы, стояла часовня. Я туда, признаться, никогда не заходил. Много лет я хожу в другой храм. А тут решил почему-то, что надо сюда. Я вошел туда тихо. Правда, плохо придержал массивные деревянные двери, и они закрылись с тяжелым грохотом. В часовне было несколько человек — все оглянулись на меня. Я растерянно прошел вперед. Там стоял батюшка в золотом облачении. Он взглянул на меня и все понял:

— Что? Замордовали тебя?

— Не то слово.

— Ищешь выход?

— Если он есть.

— Выход всегда есть. И для них, — кивает в сторону нескольких прихожан, — и для меня, и для тебя. Сегодня праздник особый. Никола Летний! День памяти святителя Николая. Он же Николай Угодник. Вот икона его. Ты подойди и попроси помощи.

— И все разрешится?

— Ну потрудиться еще бы не мешало.

— Как потрудиться? На что благословите?

— Возьми и сходи в крестный ход, например. Хоть на пару деньков. Их сейчас много. Вот какое объявление первое увидишь — туда и езжай. И отпустит тебя. «Отче наш»-то знаешь?

— Знаю.

— Без нее нельзя. А сейчас к иконе иди. Поговори со святителем Николаем о своем, о наболевшем. Поплачь, если хочешь. Здесь можно.

Мне не плакалось. И не говорилось. Я просто стоял и смотрел. Знаю же, что святитель Николай все сам видит и всем помогает. Было интересно, что изображение на образе похоже на священника, с которым я только что говорил. Как будто с него писали. Потом я все-таки решился вымолвить два слова:

— Помоги мне!

И поцеловал руку на иконе. И, пяясь, отошел. Посмотрел по сторонам — батюшки нигде не было видно. Под дождем поплелся домой. Жалко, что зонтик забыл взять. Ну я, если честно, и не думал ни про какие зонтики, когда выходил. Не до того было.

От моего подъезда отъезжала неотложка. Консьержка и еще несколько соседок что-то оживленно обсуждали. Я спросил, что случилось?

И Евгения Михайловна с восьмого этажа рассказывает, что пошла в тот самый магазин, где до этого был я. На улице к ней пристал насквозь промокший, трясущийся от холода алкаш, стал предлагать курицу «хотя бы за тридцать рублей». Она пыталась от него отделаться, тогда он вложил ей в руки эту курицу со словами:

— Бери, мать! Бери бесплатно.

И ушел.

Вот с этим приобретением она вернулась домой. А дома дочка Жанна ей выговаривает:

— Вот кто теперь эту курицу будет есть? Где ее твой алкаш взял? Может, она испортилась?

Дочь решила курицу выкинуть, а Евгения Михайловна не разрешает:

— Выкидывать продукты — грех! Даже алкаш не выкинул. Надо кому-нибудь другому отдать, если сами есть не будем.

Вот они стали думать, кому в доме нужна курица с сомнительной биографией. Поняли, что никому. Вроде бы все соседи — вполне благополучные люди. Принести вдруг кому-либо из соседей курицу, даже в вакуумной упаковке, — это странно.

Но на втором этаже живет Галина. Несмотря на возраст, она всегда ярко одевается и похожа на Жанну Агузарову в глубокой старости. А денег у нее нет ни копейки. И кто чем может ей помогают.

Понесли курицу Галине. Дверь у нее никогда не заперта. Постучались — молчит. Толкнули дверь — отворилась. Позвали. Галина не отвечает. Прошли в квартиру — нашли ее на полу. Вызвали «скорую». Перед уходом, унося на носилках Галину, врачи говорят:

— Если бы мы приехали хоть на несколько минут позже, то не было бы этой женщины в живых. Мы успели в последний момент.

Евгения Михайловна подчеркнула:

— Вот с виду простая птица! А спасла жизнь человеку!

И показала курицу, которую до этого я купил алкашу.

— Вам не надо? — спросила она меня с предельной искренностью.

Я безмолвно смотрел на всех моих соседок.

— Мама! Ну что ты позоришь нас! Перед человеком неудобно! — заверещала ее дочь Жанна.

Я прошел мимо них к себе домой. Включил компьютер. Набил на клавиатуре «крестный ход». И на экране появился огромный список. Первым в списке был крестный ход святой Нины в Грузии.

И он начинался через три дня.

Вначале я растерялся. А потом подумал: «А что я теряю?»

И прямо сразу же через компьютер заказал себе билет на самолет до Тбилиси. И лег на кровать. Слушал тишину и радовался, что во мне всякие бури утихли, что появилась какая-то цель. И эта цель хорошая.

А в это время у моих соседок, как потом выяснилось, продолжали бушевать страсти.

У Евгении Михайловны с дочкой опять раздор: куда девать курицу?

Дочь предлагает выкинуть. Мать — отдать бомжам на улице.

Они оделись и, несмотря на дождь, пошли искать бомжей. Не нашли. Исходили половину района. Дошли до метро. Нет бомжей. Недалеко от метро есть часовня. Решили отнести курицу туда. Тем более рейтинги у курицы высокие: она жизнь человеку спасла. Пусть ее съедят приличные люди.

Вернулись они довольные, но мокрые, хотя уходили с зонтом. Рассказывают консьержке, что рядом с часовней на лавочке под проливным дождем сидел благообразный старичок с собакой. Вот они ему курицу и подарили. Он своей собаке показывает курицу и говорит:

— Представляешь, Кукуруза (это ее кличка)! Нам на праздник Господь подарок прислал!